

— А? Нет, не надо, не надо. — Чэн Жуй пожалел, но было уже поздно. Шэнь Чжимэй уже набрала номер.

Через полчаса белый Мерседес загудел у ворот.

Чэн Жуй неохотно надел рюкзак и попрощался с Шэнь Чжимэй:

— Тетя, я пойду. Спасибо за заботу в эти дни.

Шэнь Чжимэй, растягиваясь на коврик для йоги, ответила:

— Ой, не надо так церемониться. Приезжай на выходные, Инъин хотела погулять с тобой в парке.

Чэн Жуй улыбнулся:

— Хорошо.

— Бип-бип-бип! — Мерседес снова загудел, торопя его.

Чэн Жуй поспешно вышел из виллы, открыл заднюю дверь и с тревогой сел внутрь.

Шэнь Вэньшо не стал настаивать, чтобы он сел на переднее сиденье. Маленький кролик сейчас слишком напуган, нужно действовать медленно, как при ловле рыбы на длинную удочку.

— Это Педагогический университет? Главный кампус?

Чэн Жуй удивлённо посмотрел на него, а затем ещё больше удивился его одежде. Шэнь Вэньшо был одет в строгий чёрный костюм:

— Да, главный кампус.

Шэнь Вэньшо сразу понял, о чём он думает:

— Похоже, я угадал. Раньше ты говорил, что хочешь стать учителем, и действительно поступил в педагогический.

Он поправил воротник:

— Как тебе мой костюм? Достаточно ли я выгляжу как твой родитель?

Чэн Жуй молча кивнул. В костюме Шэнь Вэньшо выглядел гораздо взрослее и стал ещё более чужим.

Казалось, он вдруг стал взрослым, а Чэн Жуй всё ещё оставался наивным школьником.

По дороге они почти не разговаривали. Шэнь Вэньшо хотел спросить, были ли у него отношения, думал ли он о нём, каково было получить первый поцелуй от него — вопросы, которые могли заставить Чэн Жую выпрыгнуть из машины. Поэтому он решил просто молчать, как и Чэн Жуй.

Было всего восемь утра, и людей, регистрирующихся в университете, было немного. Шэнь Вэньшо высадил Чэн Жую у пункта регистрации, чтобы тот мог заполнить данные, а сам поехал в общежитие.

Он заранее подготовился, узнав специальность, класс и номер общежития Чэн Жую.

Войдя в здание общежития, он нашёл куратора, отвечающего за регистрацию новичков:

— Здравствуйте, это Чэнь Чэнь?

— Да. — Чэнь Чэнь посмотрел на него. — Вы друг Чжоу Цяньчжэна?

— Ага.

Чэнь Чэнь протянул ему заявление на проживание вне общежития:

— В принципе, первокурсникам запрещено жить вне общежития, но для друга молодого господина Чжоу можно сделать исключение. — Сказав это, он с юмором поднял бровь.

— Спасибо. — Шэнь Вэньшо заполнил заявление за Чэн Жую. — Вы забираете одеяла?

Чэнь Чэнь пожал плечами:

— Брат, это не свалка.

Шэнь Вэньшо ничего не сказал и ушёл. Чэнь Чэнь вытянул шею, наблюдая, как тот вытащил из шикарного Мерседеса матрас и два больших одеяла, бросил их у стены общежития и уехал.

Чэнь Чэнь быстро попросил смотрителя забрать эти, казалось бы, новые одеяла внутрь, пробормотав:

— Действительно, как на свалку.

Чэн Жуй, закончив регистрацию, с радостью направился к общежитию.

Не успел он пройти и половины пути, как знакомая белая машина остановила его. Шэнь Вэньшо опустил стекло:

— Чэн Жуй, садись.

Увидев Шэнь Вэньшо, он почувствовал страх, но всё же сел в машину.

Едва оказавшись внутри, он заметил, что его одеяла исчезли:

— Ты отнёс их в общежитие?

— Я оформил для тебя проживание вне общежития. Тебе не нужно жить в общежитии, Чэн Жуй. Живи со мной, я буду каждый день возить тебя в университет.

— Что? — Чэн Жуй резко отреагировал. — Нет, останови машину, я хочу жить в общежитии.

Шэнь Вэньшо с преувеличенным ужасом сказал:

— Условия в общежитии ужасные. Несколько человек в одной комнате, нет своей ванной, приходится мыться в общем душе. Лучше живи со мной.

— Меня это не беспокоит, Шэнь Вэньшо, выпусти меня. — Чэн Жуй так нервничал, что хотел открыть дверь, но она была заблокирована.

— Заявление на проживание вне общежития уже подано. В университете строгие правила, если ты подал заявление, тебя не пустят в общежитие.

Чэн Жуй был в ярости:

— Тогда я снимаю квартиру.

Шэнь Вэньшо рассмеялся:

— В Пекине, где каждый квадратный метр на вес золота, ты хочешь снять квартиру?

Чэн Жуй покраснел. На его карте было всего четыре тысячи юаней, заработанных за лето.

— Если хочешь снимать квартиру, лучше живи у меня. Уборщица приходит раз в неделю, тебе даже убирать не придётся. К тому же мама велела мне заботиться о тебе, чтобы отплатить за год, который я прожил у вас. — Шэнь Вэньшо говорил с двойным смыслом, не зная, понял ли Чэн Жуй. В зеркале заднего вида он увидел, как тот, с мрачным лицом, откинулся на сиденье, злясь.

Вдруг Чэн Жуй вспомнил что-то и спросил:

— А где моё одеяло?

— Выбросил. — Шэнь Вэньшо был честен.

— Выбросил! — Чэн Жуй ещё больше разозлился. — По какому праву ты выбрасываешь мои вещи?

— Кто сейчас спит под такими тяжёлыми ватными одеялами? Я куплю тебе новое пуховое, оно лёгкое. — Шэнь Вэньшо говорил так, как будто это было само собой разумеющимся.

Чэн Жуй чуть не заплакал. Это одеяло специально для него сшила мама. Три года назад он без спроса выбросил завтрак, который ему принёс одноклассник, и теперь снова так поступает.

Он действительно упрямый и неприятный.

— Выходи. — Машина остановилась в подземной парковке. Чэн Жуй, разозлившись, упрямо сидел на месте, и Шэнь Вэньшо сам вынул его чемодан, затем открыл дверь и пригласил его выйти.

— Что ты так упрямишься? Мама велела мне заботиться о тебе, а не я сам хочу. — Шэнь Вэньшо говорил с явной ложью. — Если ты действительно не хочешь жить со мной, я отвезу тебя обратно в дом Чжанов. Ты же провёл там несколько дней, должен привыкнуть.

Чэн Жуй не хотел ни к кому ехать, но знал, что, как бы он ни сопротивлялся, университет не позволит ему жить в общежитии.

Он сдался и вышел из машины. Шэнь Вэньшо закрыл дверь и пошёл вперёд, толкая чемодан, а Чэн Жуй молча последовал за ним.

В лифте они стояли далеко друг от друга, по разные стороны, и Шэнь Вэньшо нашёл это забавным.

Дверь открывалась с помощью отпечатка пальца, и, ещё не войдя в квартиру, Шэнь Вэньшо записал его отпечаток:

— Приложи палец.

— Зачем? — Чэн Жуй становился всё более настороженным к его указаниям.

Шэнь Вэньшо схватил его руку, несмотря на сопротивление, и приложил к сканеру:

— Теперь ты сможешь открывать дверь этим пальцем.

Дверь открылась, и Чэн Жуй был шокирован беспорядком в гостиной. Два больших чемодана были открыты, и их содержимое валялось на полу.

— Вчера вернулся уставший и не убрал. — Шэнь Вэньшо отпихнул чемодан ногой и повёл Чэн Жую в спальню. — Ты будешь спать здесь, но одеяло ещё не куплено, раньше здесь никто не жил. Я закажу его позже.

Чэн Жуй пробормотал:

— Если бы ты не выбросил мои вещи, у меня уже было бы одеяло.

Шэнь Вэньшо сделал вид, что не услышал:

— Убирайся, повесь одежду в шкаф, если что-то нужно, скажи, я закажу.

— Ага.

Как только Шэнь Вэньшо вышел из спальни, Чэн Жуй закрыл дверь.

Ладно, пока придётся терпеть, потом он всё вернёт.

Чемоданы в гостиной действительно мешали, и Шэнь Вэньшо оттащил их в свою комнату.

До полудня они занимались своими делами, не мешая друг другу. Шэнь Вэньшо постучал в дверь Чэн Жую:

— Что будем есть на обед?

Чэн Жуй открыл дверь, держа в руках две пачки лапши быстрого приготовления. Он сомневался, что Шэнь Вэньшо будет готовить дома:

— Ешь?

Шэнь Вэньшо взял лапшу и бросил её на кучу своих вещей:

— Лапша быстрого приготовления — это невкусно. Я приготовлю пасту.

Чэн Жуй с сомнением спросил:

— Ты умеешь готовить пасту?

— Я живу один уже давно, не смейся надо мной. — Шэнь Вэньшо чаще ел вне дома, но иногда, когда было лень выходить, готовил что-то простое. Конечно, ничего сложного, просто пасту с купленным соусом, что было удобнее и полезнее, чем лапша быстрого приготовления.

Пока Шэнь Вэньшо был на кухне, Чэн Жуй осматривал комнату. Она была такой же простой, как и его комната в вилле, без баскетбольного мяча, но у большого прозрачного окна стояло несколько тренажёров.

На стене висел не плакат с баскетболистом, а огромная картина с закатом на море.

Он не разбирался в искусстве, но картина выглядела красиво.

— Ты любишь грибной сырный соус или томатный сливочный? — крикнул Шэнь Вэньшо с кухни.

<http://bllate.org/book/15528/1380293>